

"Хорошо?" На следующее утро Ю Сок задал вопросы, когда Первый отряд собирается проанализировать разложенную карту. Листок бумаги с сильными комментариями тянется на три фута в длину и почти скользит вниз по стальному столу. «Кто подумал, что было бы здорово послать наземную пехоту ловить рыбу при минусовых пяти градусах температуры?»

«Мы уже сделали худшие вещи,» Джэ говорит ему, продолжая записывать заметки в крохотном шрифте. «Ты помнишь прошлогоднее погружение с вертолета? Я думал, нам конец.»

Пикирование вертолета и последовавший за ним взрыв - это событие оставляет очень яркие воспоминания. На полпути к экваториальному тропическому лесу двигатель внезапно отключился, и дюжина солдат была отправлена в свободное падение на 15000 футов, колеблясь в атмосферном воздухе. Вскоре после этого вертолет загорелся в воздухе. Была учтена неисправность электроники, но не предупреждение о торнадо, которое унесло половину силы и разорвало их основные парашюты.

Те, кто выжил, очень умело и, к счастью, управляли запасными парашютами и управляли ветровыми течениями. Само собой разумеется, что те, кому не повезло, были найдены с расколотыми черепами внизу, а те, кто попал в ловушку божества смерти, были заперты в ловушке в туманном лесу, чтобы их съели шершни, гремучие змеи, леопарды - все виды хищных животных.

Ю Сок слегка ухмыльнулся. - Ты имеете в виду, когда ремни безопасности застряли между лопастями ротора? Было достаточно интересно смотреть».

Джэ воет. «Моя жизнь висела на куске металла! Я уверен, что меня вырвало четыре раза после того, как меня так сильно вертели. Я больше никогда не буду летать на самолете».

«Небольшой совет для тебя», - говорит ему Ю Сок, все еще с веселой ухмылкой. «Такой опыт укрепляет характер».

«Хён, может быть, ты все еще расстроен из-за того, что я разбудил тебя прошлой ночью?» Джэ выглядит обиженным.

«Если ты это знаешь, тебе следует задуматься над своими ошибками», - говорит мужчина, дважды касаясь пальцами карты. Он снова переключается на английский для ясности. «Давай больше не будем говорить ерунду и сосредоточимся на текущей задаче. Море Парамуса простирается на 5000 квадратных миль. Если предположить, что наш патрульный корабль может развивать скорость тридцать узлов, что мы можем оценить?»

Ли Цзяюнь подглядывает. «По консервативным оценкам... восемь часов до пункта назначения?»

Ю Сок качает головой. «Это будет ночью. Добавь час в качестве маржи».

«Затем мы должны добавить еще час на случай нападения», - услужливо добавляет Джэ.

"Хорошо." Ю Сок кивает. «В лучшем случае восемь с половиной. В худшем случае - двенадцать и кораблекрушение».

«... Разве ты не можешь так сказать?» Джэ стонет, прокладывая маршрут на карте. Красной ручкой он рисует «X» на аккуратно нарисованных деревьях, сигнализируя об осторожности. Уже отфильтровано более десяти маршрутов, и им еще предстоит определиться между востоком и западом. «Ты ужасно хорош в повышении боевого духа команды, хён. »

«Не моя работа», - говорит Ю Сок. «Я только заменяю».

Когда полковник Ян уходит в одиночку, делегация направляется к Ю Соку, который не только демонстрирует исключительные полевые способности, но и умение принимать острые решения. Высокий темноволосый мужчина много раз доказывал, что он необычайно спокоен даже в ужасных ситуациях, и он способен командовать, но, к сожалению, не руководить, о чем свидетельствует его отсутствие социальной батареи. Однако улучшение есть. Он определенно лучше взаимодействует с подразделением сейчас, чем когда он впервые присоединился.

После недавней смерти Ханнеса команда начала нести лишний вес тоннами. Стратегические командные встречи, дополнительные тренировки, непрерывные тренировки - никто не бездельничает, даже если нет срочных задач, о которых нужно позаботиться.

«Якобы на юго-востоке обитают медведи размером с моржа, - задумчиво потирает подбородок Джэ, - а на юго-западе обитают настоящие моржи. Я не знаю. Ни один из этих вариантов не кажется привлекательным. С чем мы способны справиться? Может, мы сможем... о!»

Дверь со скрипом открывается, и по коридору доносится приглушенный голос мальчика.

«Я не думаю, что что-то не так, кроме твоего пульса», - можно услышать, как говорит Мин Тан. «Немного выше, чем обычно, но теперь уже успокаивается по сравнению с тем, что было раньше... Твои глаза выглядят нормально, но позволь мне проверить их еще раз...»

Трое солдат временно прекратили обсуждение, чтобы наблюдать за двумя людьми, входящими в столовую. Шаги Ноя неустойчивы. Он держится за стену, пока идет, поддерживая свое гибкое тело. Он молча идет вперед, его голова слегка опущена, и он выглядит еще более вялым, чем обычно. Нахмуренные брови, затуманенные глаза, взлохмаченные волосы - он может быть снова жив после целых трех дней сна, но его внешний вид не менее жалок.

«Гм...» Джэ нарушает тишину. По неизвестной причине уши молодого солдата стали розовыми, когда он его зовет. «Ной, ты проснулся... Ты... ты в порядке?»

Ноя, отстающему, требуется больше нескольких секунд, чтобы заметить, что кто-то его позвал.

Он трет глаза и слабо мычит. «Мн.»

Он делает еще один шаг и тут же бьет себя по мебели. Полка дребезжит, когда он снова успокаивается, все еще погруженный в задумчивость, и ходит, как зомби, по комнате. Еще один шаг, и он чуть не спотыкается о табурет - к счастью, Мин Тан достаточно любезен, чтобы направить его обратно.

«В кладовой есть еда», - говорит Джэ со всей чистой совестью, наблюдая, как Ной пытается пройти хотя бы несколько метров. «Если тебе что-нибудь понадобится, дай нам знать».

«Мн, - снова шепчет Ной, - спасибо».

Несмотря на недолгое время вместе, солдаты Первого Отряда имеют довольно позитивный образ Ноя. Несмотря на непростые первые встречи, Ной на удивление дружелюбен и с ним легко ладить, пока он не спровоцирован - ну, никто еще не разозлил его, кроме полковника, который столь же яростен, как и целенаправленно дразнит. Неизвестно, каковы их отношения на данный момент, но становится все более очевидным, что Ян Жун действительно любит раздражать молодого человека.

Назовите это личностным дефектом, когда полковник прогуливается по базе в одно и то же время, таща за собой три колоссальных сейфа, которые блокируют узкий вход, и когда он замечает, что Ной явно пытается пройти, он ухмыляется и подходит к нему.

"Ой?" Ян Жун весело говорит. «Вышел из спячки? Некогда терять, котенок, иди и помойся».

Ной не хочет иметь с ним дела.

"Игнорируешь меня?" Ян Жун игриво хлопает его по заднице - Ной трясется - и говорит: «В душевой есть одежда. Твой Жун-Ге сложил их все красиво и аккуратно утром, обслуживая твой размер тоже, так что иди дальше и избавься от тех потных тряпок, которые ты носишь»

Никто не говорит ему, что черная рубашка и брюки, «потные тряпки», как он их называл, - это его собственная одежда. На самом деле, дело не в том, что у Ноя есть какие-то вещи, потому что даже наркотики, которые он засунул в сумку полковника, не находятся в его владении. Когда Ной в недовольстве уходит в душ, Ян Жун собирается снова собраться со своими солдатами, которые теперь переключились на тему акваланга и кислородных баллонов.

«Вот», - говорит полковник, бросая наконечник копья на стол. Ян Жун также указывает на коробки на полу. «Ознакомьтесь с новым оборудованием».

"Оборудованием?" Ю Сок берет алюминиевое приспособление, поворачивает его и возится с наконечником. Внутри находится небольшая бочка с зеленой флуоресцентной жидкостью. "Интересно. Можем ли мы зарядить его пулями?»

«Присоедини вал», - отвечает Ян Жун. «Он работает так же, как ружье».

«Полковник», - поднимает вопрос Ли Цзяюнь. «Разве можно взять с собой Мин Тана или даже Ноя? Территория Парамуса слишком опасна для мирных жителей».

«Ной поднялся в горы Нордак в одиночку, а ты все еще думаешь, что он нестроевец?» Ян Жун бьет ее своим блокнотом. «Этот паршивец смелее тебя, Сяо- Юнь. Если мы оставим его здесь, не соберется ли он снова сбежать?»

«А... А как насчет Мин Тана?» - смущенно говорит она.

Мин Тан, не по годам развитый двенадцатилетний мальчик, тоже присел, осматривая кобуры резервуаров, компрессоры и насосы. Из любопытства он открывает сбоку сейф и достает неопреновый жилет.

«Однажды я был в «Парамусе», - правдиво говорит мальчик. «С Ноем. Два дня ходили ловить рыбу. Я могу рассказать вам все, что знаю о местности. Воды не так радиоактивны, но нырять при минусовых температурах - легко умереть от переохлаждения».

Ян Жун выглядит удивленным. «Вы двое нырнули в воду?»

«Мы этого не сделали. Ной не умеет плавать».

Из душевых кабинок доносится громкий треск. Звук текущей воды заглушается гораздо более мощным уколом металла - что-то ударяет по стенам, а затем проскакивает по плитке пола в качестве залога. Все солдаты смотрят вверх, сбитые с толку шумом. Ян Жун приподнимает бровь и останавливается, доставая складной нож.

Дверь душа с треском распаивается, затем слышны шаги, за которыми следует поверхностное дыхание. Ной спускается по коридору, полуобнаженный и босиком, останавливаясь перед входом, выглядя самым измученным, каким он когда-либо был.

«... Ной, - глаза Ян Жуна устремились на юг, не уважительно глядя на его выступающие ключицы, его задорную грудь, все еще влажную кожу в области таза, - что, черт возьми, ты делаешь? Ты первый, кто принял такой разрушительный душ - а кроме того, есть ли у тебя склонность к эксгибиционизму? Ты можешь одеться, черт возьми? Ты портишь ребенка».

Ной открывает рот, чтобы опровергнуть, прежде чем принять решение проигнорировать столь тривиальный комментарий. Вместо этого он продвигается вперед и слабо тянет за грязную куртку полковника. Мужчина не вымылся после того, как вернулся на базу, поэтому его форма до сих пор покрыта странной жидкостью и неизвестным мусором. Для мизофоба Ноя такой поступок шокирует. Он тихонько кашляет.

«Ян Жун».

Полковник изо всех сил старается держать прицел. «Почему ты так выглядишь - я имею в виду, почему ты так смотришь на меня?»

«Ян Жун, это...» Ной снова натягивает рубашку и осторожно наклоняется вперед, чтобы прошептать на ухо, не желая, чтобы его подслушивали четверо других в комнате. С каждой секундой Ной начинает чувствовать себя неуютно, и его щеки немного покраснели, и это не помогает ему. Он очень тихо говорит: «... Таракан».

Ян Жун не хочет соответствовать низкой громкости. "Что?"

«Это таракан», - повторяет он. «На одежде, которую ты мне дал».

«Таракан», - медленно, задумавшись, произносит полковник Ян. «Это какой-то радиоактивный таракан? Сто килограммов? Высотой десять футов?"

«Нет», - говорит Ной. «Это таракан».

Ян Жун медленно встает со своего места. В комнате стало совершенно тихо, но на заднем плане все еще слышна струя воды - опять же, Ной не перекрыл вентиль, потратив их запасы воды на галлоны. С низким, протяжным вздохом Ян Жун тянется к своей кобуре и протягивает ему цинковый пистолет. Компактный, красивый, прочный, черное алмазное покрытие отражает тысячи сражений и в десять раз больше выстрелов. Это также отражает своего владельца.

«Вот, - говорит полковник. "Используй это."

Ной осматривает лицо человека в поисках признаков шутки - он их не находит.

«...» Спустя долгое время, поясняет Ной, румянец на его щеках становится менее заметным. Ему удалось набраться сил, чтобы признать, хотя и нерешительно: «Это нормальный таракан. Я... не люблю некоторые виды насекомых.»

Еще одна затянувшаяся тишина позже, и Ян Жун отвечает, пронзительно глядя в глаза: «Ты так не любишь их, что перевернул душевую, устроил беспорядок, выскочил и заплакал при виде одного из них».

«Я этого не делал».

Ян Жун изгибает губы, и его тон сразу становится раздражающе дразнящим. Он наклоняется вперед и кладет руку на голые плечи молодого человека. "Так? Что ты хочешь, чтобы твой Жун

ге сделать для тебя?»

Теперь Ной выглядит более разочарованным. Очевидно, он сожалеет о том, что попросил полковника из всех присутствующих помочь в таком... постыдном деле. На самом деле у него не так много вариантов, потому что Ли Цзяюнь и Джэ отводят глаза по загадочным причинам. В то время как первая, вероятно, избегает его из соображений приличия (в конце концов, он не полностью одет), у последнего подозрительно розовое лицо, когда он возится с рыболовным снаряжением. Ю Сок, похоже, не из тех, кто беспокоится о таких вещах, а что касается Мин Тана, мальчик почти на десять лет моложе его - разве у Ноя нет гордости?

Полностью побежденный Ной тянет полковника ко входу в душевую. На его лице слишком заметно волнение.

К его гневу, Ян Жун все время хихикает.

«Конечно, ты будешь бояться жуков», - размышляет мужчина, и огонь в его глазах становится все ярче и ярче. «Это действительно соответствует твоему характеру. Как ты пережил эту вспышку в генном банке, Ной? Разве ты не был бы съеден первым?»

«Ты действительно раздражаешь», - говорит Ной, стоя перед душевой, целенаправленно опираясь на противоположную стену, чтобы не приближаться. Он по-прежнему выглядит слабым и вялым, хотя инцидент с тараканом его немного шокировал. Измученный, дезориентированный, с легкой нахмуренностью на лице - он особенно мягкий и жалкий для глаз.

Ян Жун пользуется случаем, чтобы подразнить его еще больше, сокращая расстояние между ними, так что они находятся всего в нескольких дюймах. Он кладет руку на стену, и при такой разнице высоты у полковника искажается чувство превосходства. Он приближает свое лицо к нему и, тихо посмеиваясь, говорит: «Чем я могу тебе помочь?»

К счастью, его грязная одежда не соприкасается с обнаженным торсом Ноя. «Помоги избавиться от этого».

"В том, что все?" Ян Жун, очевидно, ищет поддержки эго - этого или стимула.

"...Пожалуйста."

«Хм? Прости, что?»

«У меня совершенно иррациональный страх перед тараканами, пауками, многоножками и всем, что движется с более чем допустимым количеством ног», - говорит Ной, в раздражении скидывая руки, чтобы толкнуть полковника. Даже это легкое движение заставляет его вздрагивать. «... У меня болит голова, я чувствую себя ужасно, я не могу функционировать,

поэтому добрый и невероятный полковник Ян, пожалуйста, помогите в борьбе с вредителями и, возможно, уберите ужасную, заполненную грязью душевую?»

Ной, чрезмерно измотанный, понижает голос до мягкого шепота и повторяет: «Пожалуйста».

Ян Жун обдумывает это и, когда слова, возможно, доходят до его единственного мозгового элемента, он бесстыдно спрашивает: «Ты вместо этого назовешь меня «Жун-ге» ? Как насчет «красавец Жун-ге» ?»

Ной отворачивается и старательно бормочет: «... Жунге . ”

Он по-прежнему звучит злобно, но, по крайней мере, полковник, наконец удовлетворенный ударом своего эго, пропускает его. Он ухмыляется и взъерошивает волосы Ноя, целенаправленно скользя рукой по влажным серебряным прядям. «На этот раз я сделаю исключение, потому что ты очень милый».

<http://bllate.org/book/14985/1325849>